

ідеям її автора. В СРСР в період 1920-х – 1930-х рр. містобудівна складова соціальних утопій перебувала в центрі уваги професійного співтовариства. Підсумком довгої полеміки і стала ідея «соцміста». Нове місто повинно було повністю заперечити хиби тогочасного капіталістичного міста та своїм плануванням забезпечити найбільш легку перебудову соціалістичного побуту у комуністичний. Паралельно з новими містобудівними розробками радянських зодчих часто виникали тексти за формою близькі до утопій, більш об'ємні, масштабні, розгорнуті за змістом, ніж подальші практичні реалізації. Утопічні ідеї, безумовно вплинули на архітектурну практику 1920 – 1930 та залишили відбиток у містобудівній структурі тогочасної столиці радянської України: новий промисловий район Новий Харків, новий адміністративний цент Харків Сіті, тощо. Ці структури не були повністю реалізовані, але й те, що було здійснено мало новаторський характер і стало складовою частиною урбаністичної спадщини ХХ ст.

Ключові слова: утопічні ідеї, соцмісто, містобудівна практика, Харків.

Gella O.I. , Kachemceva L.V. THE INFLUENCE OF UTOPIAN IDEAS IN URBAN PLANNING PRACTICE IN KHARKOV IN THE 1920S-1930S. Every social utopia includes urban ideal, which meets the general social ideas of its author. Urban component of social utopias was the focus of a professional community in the USSR of 1920 – 1930s. The idea of "Sotsgorod" became the result of the long polemics. A new city was to deny totally weaknesses of contemporary capitalist city and through its plan to provide the slightest socialist reconstruction of capitalist life into communist. At the same time new urban works of Soviet architects often had text forms close to utopias. They were more voluminous, extensive, detailed in content, than further practical implementation. Utopian ideas have influenced the architectural practice of 1920 – 1930s, of course. And they left their mark in the urban structure of the capital of Soviet Ukraine at that time: new industrial area New Kharkov, the new administrative center of Kharkov city, etc. These structures have not been fully implemented, but what was implemented few innovative and has become an integral part of the urban heritage of the twentieth century.

Key words: utopian ideas, sotsgorod, urban planning practice, Kharkov.

DOI: 10.29295/2311-7257-2018-93-3-49-59
УДК 71.01

Давидич Т.Ф.

*Харьковский национальный университет строительства и архитектуры
(ул. Сумская, 40, Харьков, 61002, Украина; e-mail: t.f.davidich@gmail.com)*

К ПОНИМАНИЮ ЭКЛЕКТИКИ

В статье кратко освещается современное состояние и основная тематика исследований в области архитектурной эклектики и обосновывается необходимость дальнейших исследований по данной теме, т.к. многолетнее осуждение эклектики и определение её как поискового явления «междустилья» в архитектурном процессе не было достаточно аргументированным. Новейшие исследования, сделанные на основе рассмотрения явления эклектики в более широком историческом контексте доказали, что эклектика — это явление, которое периодически возникает в архитектуре по конкретным причинам и решает различные задачи в различные исторические периоды.

Ключевые слова: эклектика, архитектурное наследие, процесс стилиобразования, сознательный выбор стилистики, историческое сознание.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена возникшими в современный период задачами в области архитектурной теории и практики, архитектурного образования, а также реставрации и реконструкции исторической застройки. На протяжении советского и постсоветского

периодов в профессиональном осмыслении архитектурного наследия конца XIX – начала XX вв. сложилась достаточно сложная картина. Тем не менее, в современной архитектурной практике постоянно возникают задачи, напрямую связанные с архитектурой периода середины XIX — начала

XX вв., сложно сплетённый конгломерат его архитектурных течений до сих пор остался недостаточно исследованным, о чём свидетельствуют различия в стилистических идентификациях одних и тех же объектов.

1970-е – 1980-е гг. впервые в СССР появилась серия исследований эклектики XIX-го века. В 1980-х – 1990-х гг. они стали затрагивать более частные вопросы. Кроме того, до настоящего времени не производился анализ причин и не прослеживались процессы генезиса и развития различных исторических типов эклектики в европейской и отечественной архитектуре, не определялись хронологические рамки всех эклектических течений, имевших место на территории Европы и Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. Факт отсутствия стилистической идентификации зданий, внесенных в эти реестры, прямо свидетельствует о недостаточности профессиональных знаний об архитектуре этого периода.

Многолетнее неаргументированное осуждение эклектики XIX-го в., привело к образованию больших пробелов в изучении архитектуры этого периода, которая длительное время рассматривалась сквозь призму официальной советской идеологии. Вплоть до 1970-х гг. в СССР бытовал устойчивый «штамп» трактовки понятия «эклектика», которая понималась как «бессистемное смешение стилей», «перегруженность фасадов внешним декором» [1].

В учебных программах архитектурных ВУЗов Украины рассмотрению архитектуры эклектики и самому этому явлению по-прежнему уделяется недостаточно внимания, хотя большинство исторически ценной застройки наших крупнейших городов появилось именно в этот период. Результатом этого является появление досадных ошибок в практике реконструкции и реставрации.

Анализ последних исследований и публикаций. Информационные источники, которые прямо или косвенно касаются избранной нами проблематики, условно можно разделить на несколько групп:

1. диссертации и монографии [2-8];
2. работы культурологического и архитектуроведческого направления [9-12];
3. издания и диссертационные работы по архитектуре периода эклектики XIX в. в различных городах и регионах [13-16];
4. работы по отдельным стилевым направлениям эклектики в Российской империи [17-23];
5. работы о системе образования в Российской империи XIX в. [24-27];
6. работы, затрагивающие вопросы соотношения архитектурной формы, материалов и конструкций [28-30];
7. работы о различных течениях эклектики в зарубежной архитектуре [31-35];
8. работы по типологии зданий и комплексов XIX – начала XX вв. [36-38];
9. исследования творчества отдельных авторов [39-45];
10. работы, посвященные современным методам историзма в архитектуре [46, 47].

С конца 1970-х гг., когда в проектной практике актуализировался вопрос о формировании грамотного профессионального подхода в работе с историческим архитектурным наследием, появился ряд исследований и публикаций, связанных с периодом развития архитектуры, охватывающим 1830-е — 1910-е гг. Эклектика как архитектурное явление была постепенно «реабилитирована» усилиями таких исследователей как Е.А. Борисова, Т.П. Каждан, Е.И. Кириченко, А.В. Иконников, В.С. Горюнов, М.П. Тубли, В.Г. Лисовский и др., которые свидетельствуют об изменении отношения к архитектуре эклектики середины XIX — начала XX вв. в современный период.

На наш взгляд, без проведения глубокого научного исследования на заданную тему нельзя восполнить существующий пробел в знаниях об архитектуре конца XVIII — начала XX вв., которая, несомненно, отражала сложные социально-культурные тенденции своего времени и, в свою очередь, стала истоком дальнейшего процесса развития архитектуры. Нам представляется также очевидной необходимость органично встроить период 1830-х –

1910-х гг. в общую канву развития европейской архитектуры, где многочисленные явления эклектики имели место в различное время.

Целью данной статьи является современная актуализация и более широкое рассмотрение, а также уточнение понятия эклектики с учётом новых результатов, полученных автором в ходе проведенного исследования.

Изложение основного материала. Современное определение понятия: «эклектика», также «эклектизм» (от др. греч. ἐκλεκτός — «выбирающий», «отбирающий») — «художественное направление в архитектуре, ориентирующееся на использование в одном сооружении любых форм прошлого в любых сочетаниях; обычно имеет место в период смены больших художественных систем» [48].

Понятие эклектики в архитектуре до сих пор чаще всего ещё продолжает связываться с отсутствием единства, целостности, а наиболее часто — со смешением элементов различных исторических стилей в архитектурном решении одного здания. После утверждения эстетики модернизма эклектика и модерн отвергались как явления «отжившего прошлого», «буржуазной культуры», дореволюционная эпоха оценивалась как «период безвременья» и архитектурно-стилистического хаоса [49]. Стилем считалась относительно устойчивая система архитектурных форм, а эклектикой — её отсутствие. Критики эклектики (в период её кризиса ещё в XIX в.) ставили архитектуре своего времени один и тот же «диагноз» — отсутствие стилистического единства, что считалось признаком упадка и деградации. Защитники же эклектики считали её вполне закономерным явлением, имеющим свои культурные основания [16, 50 и др.] С 1970-х гг. утвердилось представление о том, что эклектика в архитектуре — это явление, тесно связанное с эстетикой романтизма и неоромантизма и относящееся, в основном, к архитектуре 1830-х — 1890-х гг.

Традиционно понятие «эклектика» в теории архитектуры противопоставляется понятию «стиль» и, чаще всего, эклектика

ассоциируется в профессиональном сознании с явлением достаточно случайным, бессистемным, в ней якобы «присутствует обилие механически повторяющихся элементов, из которого невозможно создать целое, <...> стилистическая пестрота, наличие механических структур с противоречивым совмещением старого и нового, разрывом утилитарной и эстетической сторон архитектуры» [1], со смешением элементов различных стилей на фасадах зданий, которое представляет собой лишь внешнюю «рубашку» и никак не связано ни с функциональной структурой, ни с конструктивным решением зданий.

Но, по моему мнению, такому пониманию эклектики противоречит сама этимология термина, которая означает «выбор». Если осуществляется выбор, то должна существовать его побудительная причина, т.е. он делается всегда с какой-то целью. Если цель существует, то эклектика не может быть явлением случайным и бессистемным. Если нам эта цель не известна, это не значит, что её нет, и существует возможность её найти. Любое архитектурное решение, если оно осуществляется профессионалом, не является случайным, просто его причины пока не осознаны теоретически и не описаны исторически.

По мнению В.С. Горюнова эклектика является закономерным и неизбежным явлением в процессах стилеобразования — она завершает один его этап и становится началом другого Проявления эклектики, с одной стороны, являются свидетельством распада формулы предшествующего стиля, а с другой стороны — она даёт толчок новому процессу стилеобразования [50]. Наверное, данное утверждение является справедливым не для всех случаев проявления эклектизма в архитектуре. Функции эклектики в архитектуре могут быть более разнообразными. Они, как правило, связываются с особенностями ставящихся в архитектуре задач.

Чтобы получить объективное представление о явлении эклектики в архитектуре, его нельзя рассматривать в рамках какой-либо одной исторической эпохи — необходимо охватить наиболее широкий исто-

рический контекст. При более внимательном изучении истории архитектуры можно заметить, что явления эклектики наблюдались и в Древнем мире, и в Средние века, и в эпоху Ренессанса. Наблюдаются они и в современной архитектуре.

Рассматривая эклектику как явление, периодически имевшее место в истории архитектуры, можно различить несколько основных её типов:

1. эклектика как художественная практика, которая внешне выглядит как «смешение разных стилей»;

2. эклектика как сознательный выбор стиля из арсенала прошлого для архитектурного решения одного произведения (как правило, такое решение имеет программный характер);

3. эклектика как «естественное» (и, в определенном смысле, случайное) формирование застройки, состоящей из разностильных зданий.

5. эклектика как сознательный выбор стилового решения нового здания, которое встраивается в существующий градостроительный контекст.

В одном случае эклектику можно рассматривать в оппозиции понятий «стиль— эклектика». В другом же - стиль уже как бы входит внутрь неё, и эклектика может рассматриваться на уровне различных сложившихся исторических общностей и стадийных характеристик, т.е. как явление само по себе (уже вне оппозиции к понятию «стиль», а как предшествующее ему развивающееся явление). Тогда можно предположить, что эклектика имела свои закономерности развития, и собственную историю и типологию.

Об эклектике можно рассуждать в границах разных общностей:

1. на уровне анализа композиции отдельного законченного архитектурного произведения (такой тип рассуждения применим для эпохи Возрождения, а также для эклектики XIX в.);

2. на уровне анализа архитектурного произведения, начатого в одном стиле, а законченного в другом (или в других).

3. на уровне процесса стилообразования (в исторические периоды переосмысления ранее сложившихся стилистических направлений и, как результат - проявление процессов перехода от старого стиля к новому (анализируется не отдельное произведение, а исторический период, в который этот процесс происходил (это было характерно для эпохи Ренессанса, а также эпохи классицизма в более широком её контексте с включением разных стилистических реминисценций, в т.ч. и романтических;

4. на фоне сосуществования в определенный исторический период различных стилистических направлений, взаимодействий между ними, образования стиловых смесений и актуализации на этом фоне «чистых» неостилей как альтернативы смешению. Этот тип был характерен для всего XIX в.;

5. на уровне формирования пространственно-временных градостроительных общностей (архитектурный ансамбль улицы, площади и т.п., когда возникает творческая задача «вписать» вновь создаваемое произведение в уже сложившийся обремененный контекст, либо в качестве фона, либо в качестве новой композиционной доминанты. Примером может служить реконструкция архитектором А.В. Щусевым Красной площади в Москве в связи с возведением здания Мавзолея В.И. Ленина.

Вопрос о типах эклектики можно решить путём сравнения различных типов историко-культурных ситуаций и характерных для них методов «выбора стиля» и явления различий в их процедурах. Кроме того, важно решить вопрос об отличии таких явлений в архитектуре как влияние, заимствование, смешение от явления сознательного выбора, который делается с какой-то иной целью. Цели выбора, очевидно, в разные времена были различными. Разница будет определяться теми процессами, которые исторически происходили и вели к определенному результату.

Из предварительного рассмотрения стало ясно, что понятие «эклектика» является достаточно размытым и требуется уточнение того, что мы будем под ней понимать. Наблюдавшиеся в эпохи Древности

и Средневековья явления смешения стилей появлялись как неизбежное следствие взаимовлияний различных культур. Если понимать эклектику как «смещение стилей», то при внимательном изучении истории европейской архитектуры в различные её периоды можно обнаружить более 70-ти случаев такого смешения [4, С. 213 - 257].

Такая эклектика как художественная практика имела длительность существования в целые эпохи (примеры: архитектура эллинистических государств или мусульманского мира). Она возникала как результат межэтнического общения, завоевания территорий и т.п. явлений. Например, арабское завоевание Пиренейского полуострова привело к возникновению гибридного стиля «мудехар», в котором совмещались элементы мавританского, готического стилей и ренессанса. В отдельных регионах мира стили складывались как сложный архитектурный конгломерат в результате взаимодействия строительной деятельности местных групп населения и мастеров, прибывших вслед за иноземными завоевателями (примером может служить Индия XII – XVII вв.). Переход к индивидуальной творческой деятельности произошёл в эпоху итальянского Ренессанса. До наступления Ренессанса в Италии наблюдается смешение стилевых элементов, которое происходило путём их заимствования в процессе обмена опытом ремесленников-строителей, которые в целях обучения осуществляли многолетние путешествия и делали зарисовки архитектурных деталей в специальных альбомах [51, 52]. Многочисленные международные контакты Италии, пролежавшие через средиземноморские торговые пути, привели к тому, что строительной практике смешались европейские, византийские и восточные архитектурные элементы. Такая эклектика была «естественной», т.к. она сложилась во время, когда менялись лишь внешние условия, влиявшие на изменение принципов формообразования [53]. Она появлялась путём заимствования архитектурных форм из других культур.

Эта эклектика могла предшествовать эклектике следующего исторического

этапа, которая представляла собой уже искусственный процесс, связанный с сознательным выбором средств из архитектуры прошлого, на основе которого затем осуществлялось формирование нового стиля. Так было, например, в Италии эпохи Ренессанса, когда ставилась сознательная цель формирования нового архитектурного языка, который должен был отличаться от прежнего (средневекового), поскольку изменился характер культуры. В период раннего Ренессанса несколько культурных деятелей Флоренции – участников гуманистического движения – заново открыли и продолжили античную греко-римскую традицию, резко отвергнутую в период раннего Средневековья по причине распространения нового религиозного мировоззрения – христианства. В начале же XV-го века нарождающееся новое мировоззрение в Италии античное культурное наследие было выбрано в качестве опоры: «Ренессанс вёл борьбу против Средневековья в одеждах античности», подобно тому, как, выступая против отца, сын ищет поддержки у деда» [54]. В становлении новых взглядов сыграло большую роль книгопечатание, появившееся в середине XV в.

Когда представители итальянского гуманизма начали изучать развалины построек античного Рима, появился социальный регулирующий механизм строительной деятельности: Добытые археологическим путём фрагменты античных архитектурных форм стали некой нормой, набором образцов, на которые архитекторы считали нужным опереться в работе, противопоставив свои новые формальные разработки чужеродным для Италии европейским средневековым стилям. Имея предшествующий опыт работы, они, уже не могли в точности воспроизводить древнеримские постройки, т.к. социально-культурные условия с тех пор изменились. На основе археологических находок и обмеров остатков древнеримских сооружений заинтересованные в создании нового архитектурного языка авторы стали сочинять графические архитектурные фантазии, используя язык античной пластики, но уже с учётом новых культурных требований [55].

Эклектика в период французского, а затем - европейского ренессанса проявлялась уже как результат подражательной моды итальянскому ренессансу, распространившейся при дворах королей и среди их ближайшего окружения. Приглашенные на работу итальянские мастера в сотрудничестве с местными постепенно создали новый стиль – «французский ренессанс», который сложился как сложный конгломерат элементов итальянского ренессанса и местной средневековой традиции.

Всё европейское барокко было по сути дела эклектикой [56]. Далее элементы эклектики появились в результате «моды» на восточные «экзотические» стили в эпоху рококо, что было связано с открытием культур Востока. Это была эпоха сентиментализма и создания в архитектуре театральных эффектов.

Понятие «стиль» появилось после того, как в 1764 г. его ввёл И.-И. Винкельман, издавший «Историю античного искусства» и «Заметки об истории искусства». Постепенно стиль в архитектуре стал осознаваться как форма социокультурной памяти, выражающая в архитектуре эстетический идеал своей эпохи, фиксирующая его во времени и передающая, что наиболее важно, в будущие времена. А весь набор исторически сформировавшихся стилей стал осознаваться как арсенал для выбора выразительных средств, которые можно использовать для решения современных задач. При этом эпохи «современности» были различными. Одни из них обращались к архитектурному опыту прошлого для утверждения своих культурных ценностей (пример — итальянский Ренессанс и романтизм начала XIX в.). Другие же эпохи отрицали прошлое и поэтому боролись с эклектикой (пример модерн рубежа XIX – XX вв. и модернизм XX в.). Но в любом случае эклектика всегда была неотъемлемым элементом архитектурного процесса, и даже в те периоды, когда с ней боролись на словах, на деле она принимала активнейшее участие в формировании новых архитектурных направлений и стилей.

После появления новых наук: археологии, истории искусства (рубеж XVIII –

XIX вв.) и на основе изданий теоретических трудов, увражей, обмеров и зарисовок архитекторами-исследователями и реставраторами, художниками, путешественниками-любителями в Европе появилась мода на ретроспективные архитектурные решения. Чаще всего та или иная стилевая ретроспекция проявлялась уже как сознательная ментальная установка.

Даже в период господства международного стиля классицизм с его рационалистической доктриной и строгой теорией на его фоне с 1770-х гг. (вместе с зарождением эстетики романтизма) появились элементы различных стилей (или «вкусов», что говорит о чувственном характере явления). Эти элементы (китайского, мавританского, романского, готического и др. стилей) применялись чаще всего в интерьерах или в малых парковых сооружениях, в усадебных постройках, где глаз горожанина должен был отдыхать от избыточной правильности классицистических колоннад).

Во Франции начала XIX в. эклектика вполне осознанно применялась в рамках стиля ампир, где особенно популярными были элементы греческого и египетского стилей. Также эклектика применялась для оформления интерьеров особняков французской аристократии в период Второй Империи, для которого была характерна «философия изобилия», показного богатства, стремление заполнить все пространство элементами разнообразных «роскошных» стилей прошлого по принципу театральной декорировки. Эклектизм в качестве нового творческого метода постепенно распространялся из Англии, где он проявился в садово-парковой архитектуре XVIII в., а позже стал основной чертой «викторианского стиля» (1837 – 1901 гг.). Начиная со 2-й половины XIX в., он стал приобретать популярность как направление, поощряемое быстро богатеющим классом буржуазии.

Эклектичная тенденция проявилась в оформлении замков и дворцов в Германии, Австрии и других европейских странах. Характерный взгляд на эклектику этого периода высказал Ш. Гарнье: «... у каждого ар-

хитектурного стиля свой характер, в каждой эпохе — своя красота <...> все, что истинно, все, что прекрасно, обязательно что-то говорит душе <...> надо быть самому эклектиком, чтобы восхищаться эклектизмом» [57]. То есть, в архитектурной эклектике в то время видели привлекательное разнообразие форм и отличительное своеобразие каждого стиля.

После кризиса классицизма влияние эстетики романтизма продолжилось, и эклектика проявилась уже как доминирующий творческий подход к выбору стилистики из накопившегося исторического арсенала. Стали появляться специальные издания, в которых были представлены элементы различных исторических стилей. Их применение теперь чаще всего стало ассоциироваться с функцией зданий. Имело место также и смешение элементов нескольких стилей в одном здании. Чаще всего это превращалось в сознательный художественный приём, как, например, в архитектурных решениях дворца Генерал-губернатора Новороссии М.С. Воронцова в Алушке (арх. Э. Блор, 1828 — 1848 гг.) или в здании Музея изящных искусств Александра III (арх. Р.И. Клейн, 1912 г.). По мере нарастания множества разностильной застройки в больших городах с 1860-х гг. эклектика стала ассоциироваться с «беспринципным смешением стилей» благодаря развернувшейся критике на страницах периодических изданий [9]. С тех пор применительно к новым типам зданий стали шире распространяться более чистые неостили, которые представляли собой как бы «возрождённые» в новых исторических условиях исторические архитектурные стили, но каждому из них придавался особый смысл, и они достаточно редко воспроизводились буквально: изменилось функциональное наполнение зданий, значительно возросла их этажность, стали применяться современные строительные материалы и технологии. Характерно, что каждый неостиль применялся, как правило, в определённом типологическом ряду: неороманский и неоготика — для лютеранских и католических храмов, неоренессанс и неоклассицизм — для общественных зданий и крупных особ-

няков, неогреческий — чаще всего для зданий музеев и особняков людей, связанных с искусством, псевдорусский — для церквей, торговых, выставочных зданий, праздничных деревянных павильонов, особняков и зданий в усадебных комплексах любителей и коллекционеров русского искусства. То есть, здесь опять-таки присутствовал сознательный выбор стилистики — она имела семантический и семиотический характер.

Первые съезды русских зодчих (1842 — 1845 гг.) стали пропагандировать идею о том, что акцентировать внимание на том, что техника и конструкция должны служить источником художественных форм. С 1880-е — 1900-е гг. — после появления профессии гражданского инженера — в эклектике всё больше стало отражаться влияние рационализма. Появились здания, архитектурные решения которых строились на выявлении структуры железобетонного каркаса, применялись большие остеклённые поверхности, а стилевые элементы значительно упрощались или геометризировались, их количество значительно уменьшалось. То есть, стало постепенно проявляться формирование новой рационалистической архитектурной эстетики, которая становилась альтернативой эклектике. К рубежу XIX — XX вв. идеи рациональной архитектуры становились всё более популярными [28]. С начала XX в. из Европы стал распространяться «новый стиль» модерн, отношения которого с эклектикой были неоднозначными. С одной стороны, в своей теории он провозглашал борьбу с эклектикой, а с другой — в проектной практике — постоянно присутствовали их взаимные пересечения [3].

Современная архитектура также зачастую обращается к стилям прошлого, интерпретируя их формы для создания привлекательных художественных образов чаще всего — на фоне современной застройки, которая является в своём большинстве образно невыразительной. Исторические стили в современной интерпретации имеют, в основном, знаковую функцию. Например, новый храм может быть спроектирован в формах, напоминающих

украинское барокко, а детский сад - в формах, напоминающих средневековый «сказочный» замок [58, 59]

Выводы. До наступления XX века и появления языка архитектуры модернизма поиск средств для решения новых социально-культурных задач, как правило, осуществлялся в стилевых формах прошлых эпох. Ментальной причиной этих поисков всякий раз становилось пробуждающееся историческое сознание, актуализировавшее через стиль определённые культурные ценности, репрезентирующие в массовом сознании ту или иную эпоху. История являлась опорой для формирования каждой новой архитектурной парадигмы. Вполне очевидно, что нельзя создать в архитектуре нечто новое, не опираясь на узнаваемое, то, что было создано ранее и стало материализовавшейся памятью человеческой культуры.

После утверждения эстетики модернизма в начале XX в. эклектика стала отвергаться, что привело к искажению профессиональных представлений о ней. После того, как в 1970-е гг. (в эпоху кризиса модернизма) пробудился интерес к исторической архитектуре, а, вместе с этим, и к эклектике, её стали связывать исключительно с периодом 1830-х – 1890-х гг., хотя явления эклектики имели место и ранее. Возникая в каждый новый период истории, эклектика ставила различные задачи, и её типы были многообразными, более подробное изучение которых представляется сейчас актуальным

В эклектике середины XVIII-го — начала XX-го вв. можно выделить несколько основных принципов:

1. принцип стилизации элементов готики, восточных и др. национальных стилей в неофициальной архитектуре на фоне доминирования классицизма;

2. археологический принцип, основанный на точном копировании каталогизированных стилевых форм (отдельных сооружений или архитектурных цитат из них);

3. принцип заимствования и смешения элементов различных исторических стилей в одном сооружении;

4. принцип «ревивалс» (неоэцистичекого воспроизведения более или менее чистых исторических стилевых форм прошлых эпох в новую эпоху);

5. формальная стилизация приёмов эклектики и «в духе модерна» (согласно его специфическим художественно-формообразующим принципам);

6. современный т. н. «историзм» - принцип использования стилизованных в современном духе исторических форм, совмещённых с применением новейших материалов и конструкций.

Можно выделить следующие функции эклектики в архитектуре:

1. историко-культурная;

2. национально-романтическая;

3. знаковая (семиотическая);

4. языковая (семантическая);

5. коммуникативно-мемориальная;

6. творчески-поисковая (креативная);

7. средообразующая;

8. культурно-репрезентативная;

9. идеологическая;

10. познавательная;

11. функция музеефикации (фиксации и хранения культурно-художественных ценностей, созданных человеческой культурой);

12. альтернативно-стилистическая.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кириллов, В.В. Архитектура русского модерна: Опыт формологического анализа [Текст] / В.В. Кириллов. — М.: Изд-во Московского университета, 1979. — 212 с.
2. Борисова, Е.И. Русская архитектура конца XIX – начала XX вв. [Текст]: / Е.И. Борисова, Т.П. Каждан. — М.: Наука, 1971 — 239 с.
3. Горюнов, В.С. Архитектура эпохи модерна. Концепции. Направления. Мастера [Текст] / В.С. Горюнов, М.П. Тубли — М.: Стройиздат, 1992. — 357 с.
4. Давидич, Т.Ф. Эклектика в архитектуре [Текст] / Т.Ф. Давидич, Л.В. Качемцева Л.В. — Харьков, Гуманитарный центр, 2016, С. 213 — 257.
5. Иконников, А.В. Историзм в архитектуре [Текст] / А.В. Иконников — М.: Стройиздат, 1997 — 559 с.

6. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830 — 1910-х годов [Текст] / Е.И. Кириченко. — М.: Наука, 1978. — 255 с.
7. Линда, С.Н. Историзм в развитии архитектуры [Текст]: автореферат дис. ... доктора архитектуры / С.Н. Линда. — Львов, 2013.
8. Хомуцкий, Н.Ф. Архитектура России с середины XIX века по 1917 год (по материалам Москвы и Петербурга) [Текст]: автореферат дис...-ра архитектуры / Н.Ф. Хомуцкий. — Л., 1955.
9. Заварихин, С.П. Русская архитектурная критика (середина XIII — начало XX в.) [Текст] / С.П. Заварихин. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. — 224 с.
10. Лисовский, В.Г. Особенности русской архитектуры конца XIX начала XX в. [Текст] / В.Г. Лисовский. — Л.: Знание, 1976. — 40 с.
11. Художественные проблемы русской культуры второй половины XIX в. [Текст] / Рос. ин-т искусствознания; отв. ред. Г.Ю.Стернин. — М., 1994. — 424 с.
12. Давидич, Т.Ф. Стилевые особенности архитектуры Российской империи периода эклектики [Текст] / Давидич Т.Ф., Качемцева Л.В. // Науковий вісник будівництва. — Харьковський національний університет строительства и архитектуры, 2015. — №1. — С. 40 — 44.
13. Беломесяцев, А.Б. Теоретико-методологічні передумови та реалії архітектурної практики Києва кінця XIX — початку XX ст. [Текст]: дис... канд. архітектури / А.Б. Беломесяцев. — Київ, 2003.
14. Костылев, Р.П. Петербургские архитектурные стили (XVIII — начало XX вв.) [Текст] / Р.П. Костылев, Г.Ф. Пересторонина — СПб: Паритет, 2007. — 256 с.
15. Пунин, А.Л. Архитектура Петербурга середины XIX века [Текст] / А.Л. Пунин. — Л., Лениздат, 1990. — 347 с.
16. Худин, А.А. Эклектика в архитектуре Нижнего Новгорода XIX — начала XX вв. [Текст]: автореферат дис...кандидата архитектуры / А.А. Худин. — Нижний Новгород, 2010.
17. Баранова, М.Г. «Готический стиль» в русской архитектуре [Текст] / М.Г. Баранова // Культурологические исследования. Сборник научных трудов. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2003. — С. 363-374.
18. Давидич, Т.Ф. Особенности неогреческого стиля в архитектуре Европы и Российской империи [Текст]. / Давидич Т.Ф. // Науковий вісник будівництва/ - Харьковський національний університет строительства и архитектуры, 2018/ — №1, С. 28-35.
19. Давидич, Т.Ф. Стилевые особенности архитектуры Российской империи периода эклектики [Текст] / Т.Ф. Давидич, Л.В. Качемцева Л.В. // Науковий вісник будівництва. — Харьковський національний університет строительства и архитектуры, 2015. — №1. — С. 40-44.
20. Качемцева, Л.В. Псевдорусский стиль в культовой архитектуре Харькова Утраченное [Текст] / Л.В. Качемцева // Науковий вісник будівництва. — Харків: ХДТУБА ХОТВ АБУ, 2014. — Вып. 2. — С. 15 — 17.
21. Качемцева, Л.В. Романские и готические формы в архитектуре Харькова второй половины XIX — начала XX веков [Текст] / Л.В. Качемцева // Традиції та новації у вищій архітектурно-художній освіті. — Харків: ХДАДМ, 2013. — № 2. — С. 158-161.
22. Пунин, А.Л. Неоклассическое направление в архитектуре Петербурга начала XX века [Текст] / А.Л. Пунин // Архитектура. Доклады XXI научной конференции ЛИСИ. — Л., 1963. — С.46-50.
23. Савельев, Ю.Р. «Византийский стиль» в архитектуре России. Вторая половина XIX — начало XX века [Текст]. / Ю.Р. Савельев. — СПб: Лики России, 2005 — 272 с.
24. Ямшанов, И.В. Архитектура неоготического стиля в России второй половины XVIII — середины XIX вв. [Текст]: автореферат дис... кандидата архитектуры / И.В. Ямшанов. — СПб., 2013.
25. Веслополова, Г.Н. Московская архитектурная школа: становление и развитие [Текст] / Г.Н. Веслополова // Строительство и архитектура Москвы — 1983. - №11. — С.32-34.
26. Гриц, А.Е. Московское дворцовое архитектурное училище и стилевые поиски в русской архитектуре второй трети XIX века [Текст]: автореферат дис... кандидата искусствоведения / А.Е. Гриц. — М., 2004. — 22 с.
27. Дмитриева, Н.А. Московское училище живописи, ваяния и зодчества [Текст] / Н.А. Дмитриева — М: 1951.
28. Пронина, И.А. Академия художеств XVIII — первой половины XIX вв. как художественный центр страны [Текст] / И.А. Пронина // Труды Академии художеств СССР. — М.: Изобразительное искусство, 1984, Вып. 2. — С. 89-100
29. Конструкция и архитектурная форма в русском зодчестве XIX начала XX в. [Текст] / Н.Ф. Гуляницкий [и др.] — М.: Стройиздат, 1977. — 175 с.

30. Красовский, А.К. Гражданская архитектура. Части зданий [Текст] / А.К. Красовский. — СПб, 1851.
31. Пунин, А.Л. Идеи «рациональной архитектуры» в теоретических воззрениях русских зодчих второй половины XIX — начала XX вв. [Текст]: автореферат дис... кандидата архитектуры / А.Л. Пунин. — Л., 1966.
32. Mannheim, K. Historismus // Archiv fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik Tubingen, 1924.
33. Migno, C. Antoni C. L'Historism. — Geneve, 1963.
34. Kadatz, H.-J. Deutsche Renaissancebaukunst.-Berlin: VEB Verlag fur Bauvesen, 1983. — 430 p.
35. Hitchcock, H.R. Early Victorian Architecture in Britain. — New York, 1976. Hitchcock H.R. Architecture Nineteenth and Twentieth Centuries, 1971.
36. Кидсон, П. История английской архитектуры [Текст] / П. Кидсон, П. Мюррей, П. Томпсон. - М.: Центрполиграф, 2003. — 381 с.
37. Бондаренко, І.В. Передумови і тенденції стильового розвитку храмової архітектури Слобожанщини (друга половина XIX — початок XX ст.) [Текст]: дисс... канд. архітектури / Харківський художньо-промисловий інститут. — Харків, 1999.
38. Кодин, В.А. Храмы Слобожанщины. Формирование архитектурно-художественных и градостроительных традиций [Текст] / В.А. Кодин, Е.А. Ерошкина. — Харьков: РИП «Оригинал», 1998. — 184 с.
39. Никитин, Ю.А. Выставочная архитектура России XIX — начала XX в. [Текст] / Ю.А. Никитин. — СПб: КОЛО, 2014. — 416 с.
40. Дудукина, Д.А. А.Н. Бекетов (1862 — 1941). Творческая деятельность и вклад в развитие архитектуры юга России и Украины конца XIX - первой трети XX веков [Текст]: автореферат дис... кандидата архитектуры / Д.А. Дудукина, М., 2008.
41. Зодчие Санкт-Петербурга [Текст] / В.Г. Исаченко [и др.]. — Лениздат, 1997. — 1070с.
42. Кириченко, Е.И. Михаил Быковский [Текст] / Е.И. Кириченко. — М.: Стройиздат, 1988. — 256 с.
43. Николаева, Т.И. Виктор Шретер, Иероним Китнер [Текст] / Т.И. Николаева - СПб, КОЛО, 2007. — 400 с.
44. Петрова, Т.А. Андрей Штакеншнейдер [Текст] / Т.А. Петрова — Л.: Лениздат, 1978. — 184 с.
45. Славина, Т.А. Константин Тон [Текст] / Т.А. Славина. — Л.: Стройиздат, 1982. — 224 с.
46. Тимофієнко В.І. Зодчі України кінця XVIII — початку XX століть: Біографічний довідник [Текст] / В.І. Тимофієнко. — К.: НДПІАМ, 1999. — 447 с.
47. Худин, А.А. Эkleктика в архитектуре вчера и сегодня [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archvuz.ru/2010_22/6
48. Чой, Чжу Хи. Фактор историзма в архитектуре и градостроительной среде Москвы XX века и его судьба в ситуации последнего десятилетия [Текст]: автореферат дис... кандидата искусствоведения / Чжу Хи Чой, М., 2002.
49. Эkleктика (архитектура) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Эклектика_\(архитектура\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Эклектика_(архитектура)).
50. Хомутецкий, Н.Ф. Архитектура России с середины XIX века до 1917 года [Текст]: автореф. дис... д-ра искусствоведения / Н.Ф. Хомутецкий. — Л., 1955. — 22 с.
51. Горюнов, В.С. Северный модерн и проблема стиля в архитектуре второй половины XIX – начала XX вв. [Текст] / В.С. Горюнов // Архитектура эпохи модерна в странах Балтийского региона. — Спб: Коло, 2014. — С. 16 — 23.
52. Муратова, М.К. Мастера французской готики XII - XIII веков. Проблемы теории и практики художественного творчества [Текст] / М.К. Муратова — М.: Искусство, 1988 — 450 с.
53. Черняк, В.З. Уроки старых мастеров [Текст] / В.З. Черняк. — М.: Стройиздат, 1989. — 240 с.
54. Щедровицкий, Г.П. Избранные труды [Текст] / Г.П. Щедровицкий, М., 1995 — С. 50-55.
55. Макай, Л. Мир Ренессанса [Текст] / Л. Макай. — Будапешт: Corvina, 1980. — 160 с.
56. Михайлов, Б.П. Леонардо да Винчи — архитектор [Текст] / Б.П. Михайлов. — М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1952. — 80 с.
57. Шило, А.В. Явление барокко в ситуации культурного взрыва XVI — XVII веков [Текст] / А.В. Шило // Категория взрыва и текст славянской культуры: сб. научных статей по материалам международной конференции «Взрыв и культура: славянский мир» (Институт славяноведения РАН, Москва, 2014 г.). — М.: Совпадение, 2016. — С. 93-111.

58. Garnier, Ch. Le Style Nouveau. — Paris, 1869. — p. 18.
59. Давидич, Т.Ф. Стили в архитектуре Харькова [Текст] / Т.Ф. Давидич. — Харьков: Литера-Нова, 2013. — 164 с.
60. Хайт, В.Л. Традиции и новые тенденции в архитектуре России [Текст]. / В.Л. Хайт // Архитектура и строительство Москвы. — М., 2004. — № 2-3. — С. 17-23.

Давидич Т.Ф. ДО РОЗУМІННЯ ЕКЛЕКТИКИ. У статті коротко висвітлюється сучасний стан і основна тематика досліджень в галузі архітектурної еkleктики і обґрунтовується необхідність подальших досліджень з даної теми, тому що багаторічна засудження еkleктики та визначення її як пошукового явища «міжстиля» в архітектурному процесі не було достатньо аргументованим. Новітні дослідження, зроблені на основі розгляду явища еkleктики в якнайширшому історичному контексті довели, що еkleктика — це явище, яке періодично виникає в архітектурі по конкретних причин і вирішує різні завдання в різні історичні періоди.
Ключові слова: еkleктика, архітектурна спадщина, процес стилювання, свідомий вибір стилістики, історична свідомість.

Davidich T.F. TO UNDERSTANDING OF THE ECLECTICISM. The article briefly describes the current state and the main subjects of research in the field of architectural eclecticism and substantiates the need for further research on this topic. The long-term condemnation of eclecticism and its definition as a search phenomenon of

«interstilism» was not sufficiently substantiated. Since the late 1970-s, when the question of formation of a competent professional approach in working with historical architectural heritage was being updated in architectural practice, a number of studies and publications related to the period of development of architecture covering the 1830-s – 1910-s appeared. The modern researchers have proved that eclecticism is a phenomenon that periodically arises in architecture for specific reasons and solves various problems in different historical periods. The concept of eclecticism in architecture, many architects still continue to associate with the lack of unity, integrity in architectural solutions, with a random mixture of various historical styles elements on the facades of buildings. The concepts of «eclecticism» and «style» are opposed to each other as antipodes. In the modern period has evolved an opinion, that eclecticism is quite natural phenomenon and everytime it has definite cultural foundations. It took place not only in the XIX-th century, but also in the several earlier periods of history. The term «eclecticism» is translated from Greek as the «choice», and it have been always done for a specific purpose. We can talk about eclecticism both on the level of a separate architectural object and on the level of urbanistic compositions. Eclecticism has always been an integral element of the architectural process, and even in those periods when it was fought in words, in fact, it took an active part in the formation of new architectural trends and styles.

Key words: eclectics, architectural heritage, process of style formation, conscious choice of stylistics, historical consciousness.

DOI: 10.29295/2311-7257-2018-93-3-59-63
УДК 72.01

Дементьев В.В.

*Харьковский национальный университет строительства и архитектуры
(ул. Сумская, 40, Харьков, 61002, Украина; e-mail: demarh55@gmail.com)*

О СУБЪЕКТИВНЫХ ОЦЕНКАХ ЗВУКОИЗОЛЯЦИИ УДАРНОГО ШУМА В ЖИЛЫХ ЗДАНИЯХ

В статье рассматриваются объективные факторы, определяющие субъективные оценки звукоизоляции перекрытиями бытовых ударных шумов, физические параметры которых исследованы с помощью метода статистического анализа. Показано, что субъективные оценки определяются энергетическими, временными и информационными характеристиками шумового режима жилья в целом. С целью улучшения корреляции объективных и субъективных оценок изоляции ударного шума предлагается разработать индекс комплексной оценки шумовой экспозиции, позволяющий, в стадии проектирования, прогнозировать, социальный, социально-экономический и экономический эффекты принимаемых конструктивных решений междуэтажных перекрытий жилых зданий.

Ключевые слова: изоляция ударного шума, субъективные и объективные оценки, энергетические, временные и информационные параметры шума.

НАУКОВИЙ ВІСНИК БУДІВНИЦТВА, Т. 93, №3, 2018